

Глава 142. Первый поцелуй Тан Мо ~

Юноша отшатнулся, пропуская серебристый нож, и тот, описав в воздухе дугу, вернулся в руку кукольного личика.

Бай Жояо бросился вперёд. Два парных ножа порхали в его пальцах, будто настоящие бабочки, несущие смерть. Тан Мо продолжил уклоняться от атак и раскрыл свой маленький зонтик. От столкновения оружия кукольного личика с его куполом раздался лязг металла.

Противники попятились и решительно уставились друг на друга. Бай Жояо больше не улыбался.

Но спустя пару минут уголки губ кукольного личика слегка приподнялись. Он немного повернул голову и посмотрел за спину юноши. Там висела гигантская спичка, которая тоже никуда не исчезла.

Когда Тан Мо зашёл в квадрат E4, чёрная башня сразу объявила об окончании игры. После этого световые сферы и предметы в них исчезли с поля. Все, кроме двух книг и спички.

Бай Жояо покрутил головой, будто ища что-то. Немного погодя он щёлкнул пальцами, и ножи исчезли в его руках. Убедившись, что кукольное личико больше не намерен продолжать драку, юноша тоже убрал свой зонтик.

Вернувшись на расчерченное метровыми клетками поле, Бай Жояо заложил руки за спину и широкими шагами пошёл из квадрата в квадрат. Двигаясь причудливой прыгающей походкой, он вдруг принялся смеяться, будто помешанный. А добравшись до границы игровой площадки, развернулся и спросил Тан Мо:

— Это была спичка?

Юноша не ответил. Он просто взял спичку и направился к Мозаике.

Девочка в красном платье всё ещё в ступоре сидела за столом. Тан Мо протянул ей спичку, и она машинально забрала её, а потом взглянула на подошедшего юношу.

Толстый слой мозаики на её лице не позволял увидеть его выражение. Но этого и не требовалось. И так было понятно, что девочка очень довольна. Она обняла спичку и радостно вскочила со стула.

— Не желаю читать эти глупые книжки! Чёртовы учебники должны гореть огнём! Все гадкие книжонки нужно сжечь!!!

— ...Эта спичка настолько важна для неё? — услышался изумлённый голос.

Тан Мо посмотрел на Бай Жояо.

— Конечно, хе-хе, — рассмеялся кукольное личико. — Она очень важна, и ты это знал, Сахарок. Знал с самого начала... — Бай Жояо умолк. На его губах сияла улыбка, но в глазах сверкнул недобрый огонёк. — Ты шёл к клетке E4 и вдруг сообщил моей напарнице, что я не собираюсь её спасать. Ну-ну, Сахарок... И давно ты под меня копаешь?

Юноша вообще не планировал ничего отвечать кукольному личику, но после этой фразы

удивлённо изогнул бровь и уточнил:

— Я под тебя копаю?

Бай Жояо захохотал так громко, будто услышал что-то ужасно смешное.

— Я всего лишь хотел закончить игру, — спокойно пояснил Тан Мо.

Лю Ваньшэн и Линь Цянь никак не могли взять в толк, что происходит. Сначала Бай Жояо без всякой причины набросился на Тан Мо, а потом так же неожиданно остановился. И теперь они оба говорят друг другу что-то непонятное.

Кукольное личико зажмурился. Перед его мысленным взором пронеслись сотни различных образов, и на лицо вернулась улыбка. Наконец он открыл глаза:

— «Куча барахла и крутая Мозаика». Клетка E4, гигантская спичка, изменение подсветки... Ты специально заставил её встать именно на B4...

Бай Жояо замолчал, а его взгляд остановился на Лю Ваньшэне. Мужчина очень испугался и непроизвольно достал своё оружие, опасаясь, что психопат опять может сорваться и напасть на них даже после игры. Но кукольное личико просто, не отрываясь, смотрел на Лю Ваньшэна, точнее на его глаза... Спустя какое-то время он произнёс:

— Очки в чёрной оправе? Сахарок, я, пожалуй, тебе верю.

— Спасибо за доверие.

— Хе-хе, Сахарок, я правда хочу убить тебя сейчас. Что же делать?..

— А в чём проблема? Давай.

Бай Жояо состроил удивлённую физиономию:

— А ты не в курсе? Ах, Сахарок, всё продолжаешь прикидываться простачком? Ты прекрасно знаешь, что именно я видел, и что сам не умрёшь. Но всё равно вынудил меня напасть на тебя. Если не ошибаюсь, сейчас ты собираешься... Эй, я ведь не умру, а? Или ты всё же меня прикончишь?

Получив спичку, Мозаика, сама не своя от счастья, помчалась в одно из зданий университета.

Игроки молча стояли во дворе под порывами ледяного ветра и молчали, не зная, что ответить Бай Жояо.

Лю Ваньшэн и Линь Цянь совсем не понимали, о чём сейчас говорил этот психопат. Но Тан Мо прекрасно знал, почему тот только что перестал атаковать его.

Он увидел Ци смерти вокруг себя.

Могло бы показаться, что Бай Жояо просто сумасшедший, который только и делает, что ищет приключения на собственную голову. Но на самом деле это было не так. Все его действия в игре основывались на том, чтобы выжить и не провалить миссию. Несмотря на своё непредсказуемое поведение и маску психа, он был очень умным человеком и расчётливым игроком.

Все, включая Бай Жояо, считали, что в игре победили обе команды. Но вдруг выяснилось, что Тан Мо выиграл в одиночку, и они не имеют к этому никакого отношения. Естественно, у всех в душе всколыхнулись противоречивые чувства. Лю Ваньшэн и Линь Цянь не смели проявить свои эмоции отчасти потому, что плохо разбирались в ситуации, и ещё из-за того, что побаивались такого могущественного игрока как Тан Мо.

Но Бай Жояо от них отличался. По силе он не уступал юноше, да и самонадеянности ему было не занимать.

Тем временем Тан Мо заметил в окне язык пламени. В считанные секунды один из корпусов университета вспыхнул, будто факел. Оттуда выскочила радостная Мозаика со спичкой и, напевая какую-то песенку, побежала к следующему зданию. Девчушка с задорными хвостиками полностью отдалась любимому занятию.

Игроки в нерешительности топтались на площадке, не понимая, что делать дальше. Выбирая между Бай Жояо, который очевидно был психом и в любой момент мог убить кого-то, и Тан Мо, который незаметно выиграл и всех обманул, Лю Ваньшэн, недолго думая, подошёл к юноше. Линь Цянь последовала его примеру.

Стоя в зареве пожара, Лю Ваньшэн всё же не удержался и задал вопрос:

— Тан... Тан Мо, я в полной растерянности... Может, ты объяснишь нам, что тут произошло?

Линь Цянь тоже набралась смелости:

— Мы с Лю Ваньшэном провели здесь несколько дней. Волчица и девчонка безжалостно убили на наших глазах не одного игрока. Какая уж тут награда, нам больше всего хотелось просто убраться отсюда живыми. Но я хочу знать... Раз ты один победил в этой игре, мы, остальные, должны умереть?

Услышав доброжелательный голос женщины, кукольное личико презрительно хмыкнул и, усевшись на землю, с улыбкой принялся наблюдать за поджигающей всё в округе Мозаикой.

Встревоженные Лю Ваньшэн и Линь Цянь во все глаза смотрели на Тан Мо. Они были очень напуганы: ведь выиграли не они, а только юноша. Неужели им пришёл конец? Разве теперь их не сожрёт волчица?

— По-вашему, он чего-то боится? — Тан Мо указал на рассеявшегося, будто в зрительном зале, Бай Жояо, и тот продемонстрировал всем свою улыбочку.

— Хотя мне неизвестно, как всё это закончится, я уверен, что вы не умрёте. Вы ведь уже участвовали в играх чёрной башни. Бывало ли такое, чтобы после победы босс убивал игроков?

Первым пришёл в себя Лю Ваньшэн:

— Ты считаешь, мы все выживем? — радостно пробормотал он. — Если четыре человека выиграют одновременно, они точно не получают призов, и есть вероятность, что их съест оборотень. Однако вопреки этому мы все можем остаться в живых?

— Если ты не веришь мне, поверь ему, — Тан Мо ткнул пальцем в сторону Бай Жояо. — Возможно, он не захочет с тобой говорить, но видно, что он не считает, будто нам сейчас грозит смерть. Эта игра официально закончена.

Линь Цянь протянула руку и дотронулась до невидимой стены, окружающей игровое поле:

— Но мы до сих пор не можем отсюда уйти.

— Мы сможем это сделать, когда вернётся Мозаика, — голос юноши звучал умиротворяюще, а выражение лица было расслабленным. И хотя он не намеревался успокаивать этих игроков, им стало гораздо легче. По какой-то причине они решили, что Тан Мо, должно быть, прав, никто из них не погибнет и все выберутся отсюда. Однако...

Лю Ваньшэн с любопытством взглянул на юношу, и вскоре его опять прорвало:

— Тан Мо, я всё же хочу понять, как вышло, что ты так внезапно выиграл?

В это время по двору промелькнула красная тень. Здание, из которого она выскочила, охватило пламя. Обнимая гигантскую спичку, Мозаика ринулась поджигать следующий корпус.

Глядя на невинное счастливое дитя, юноша задумчиво произнёс:

— Хотя она любит поджоги и убийства, Мозаика очень хорошая девочка.

Лю Ваньшэн и Линь Цянь: «А?!»

— Я сказал, что она хорошая девочка, которая любит убивать людей и устраивать пожары, — повторил Тан Мо двум обалдевшим игрокам.

Мозаика была относительно слабым боссом чёрной башни. А для своих любимых занятий обычно использовала гигантскую спичку.

Увлечения: убийства и поджоги.

Не любит: чтение.

Попав в игру, Тан Мо первым делом спросил у Мозаики, как пройти игру. Девочка ответила, что, если отдать ей книгу и заставить читать, мама-волчица не станет есть игроков, и им будет засчитана победа. Но она никогда не говорила, что это единственный способ выиграть.

— Название этой игры «Куча барахла», а основной миссии «Куча барахла и крутая Мозаика», — юноша проводил взглядом спящую среди пожарищ девочку и сунул руки в карманы. — Выходит, в этой игре никто и ничего не имеет значения. С самого начала чёрная башня подчеркнула, что важна только Мозаика.

— Постой-ка, — осенило Лю Ваньшэна. — Ещё башня сказала: «Выживание или "Лолита"? Вот в чём вопрос».

— И в чём же вопрос? — Тан Мо изучающе посмотрел на мужчину.

— Это переделанная цитата из Шекспира: «Быть или не быть? Вот в чём вопрос». Разве чёрная башня не имела в виду, что мы должны выбирать между желанием выжить и интересами девочки? Что если мы поможем Мозаике и не станем заставлять её читать, то нас сожрёт волк?

— Хе-хе. Думаете, башня предоставила нам именно такой выбор?

Все повернулись к сидевшему в отдалении Бай Жояо.

— Ничего подобного... башня не говорила... — пробормотала Линь Цянь.

Да, с самого начала игроки заблуждались относительно того, как следует проходить игру.

Кто сказал, что в играх чёрной башни можно победить только одним единственным способом?

Например, в игре «Ударь суслика», Тан Мо мог просто подраться с достаточным количеством сусликов, и этого было бы достаточно. Но и поймав золотистого суслика, тоже можно было выиграть. Это два способа пройти игру. В «Честной карточной игре» тоже существовало два пути решения задачи: уничтожить всех соперников или закончить партию по договорённости обеих команд. Но Тан Мо и Фу Вэньдо решили вывести из строя босса чёрной башни Пиноккио. И это был третий способ пройти игру.

Мозаика лишь сказала, что, отдав ей книгу, можно победить.

А чёрная башня сразу дала понять, что главная здесь именно девочка. Между выживанием и «Лолитой» игрокам следовало выбрать последнюю.

И тогда возникал вопрос: что же на самом деле нужно Мозаике?

— Она не любит читать, — принялся анализировать Лю Ваньшэн. — Если мы хотим исполнить её желание, а не требование волчицы, нам не следует давать ей книги, да? Но мы восемь

раундов подряд и так не смогли передать ей ни одной книжки, однако не выиграли. Значит, этого недостаточно. Если мы выбираем Мозаику и хотим её осчастливить, нужно отдать ей спичку, чтобы девочка смогла устроить пожар.

Линь Цянь, прошедшая первый уровень чёрной башни и имевшая определённый опыт за плечами, не возражала, но у неё были и другие соображения:

— Слишком неоднозначно. В правилах упомянуто, что в каждом раунде должна быть хотя бы одна книга, но про спичку нет ни слова. Что если бы она вообще никогда не появилась? Тогда мы не сумели бы закончить игру как положено. Осталось бы только перебить друг друга, а может, и вовсе проиграть?

Лю Ваньшэн задумался:

— Стоп. Но спичка появлялась на поле не один раз.

— Что? — опешила Линь Цянь.

Мужчина повернулся к Тан Мо:

— Господин Тан, я правильно помню, спичка ведь и раньше оказывалась среди других предметов? Мне кажется, я видел её в каком-то из предыдущих раундов...

— В четвёртом, — кивнул юноша.

Линь Цянь и Лю Ваньшэн не заметили в таком ответе Тан Мо никакого злого умысла. А вот сидевший в сторонке Бай Жояо замер, как будто осознал нечто важное, и, уставившись на юношу в упор, отчётливо проартикулировал одними губами: «Так ты копаешь под меня уже с тех пор?»

Тан Мо покачал головой.

...Этот псих слишком много о себе возомнил.

В тот момент юноша действительно не собирался «подставлять» Бай Жояо. Он начал всё планировать только после пятого раунда, когда Фу Вэньдо упомянул, что в играх чёрной башни всегда есть альтернативные пути решения поставленных задач. Тогда же он догадался, чем так заинтересовался этот псих и почему он так странно смотрит на него и Лю Ваньшэна.

Он следил за их Ци смерти.

Когда Бай Жояо стал пристально наблюдать за ними в четвёртом раунде, Тан Мо подумал, что тот задумал какую-то пакость или применил свою необычную способность. Сейчас юноша был уверен, что последняя догадка оказалась верна. Потому что после появления предметов четвёртого раунда аура смерти вокруг Тан Мо и его напарника сгустилась.

Это произошло настолько резко и неожиданно для Бай Жояо, что Тан Мо заметил изменение в его взгляде. Тогда кукольное личико решил, что юноша погибнет от его руки, и потому атаковал его. Но тут появилась волчица, и стало ясно — причина в ней.

Глядя на впавших в глубокие раздумья Лю Ваньшэна и Линь Цянь, Тан Мо тоже задумался: «Чёрная башня никогда не заводит игроков в тупик намеренно. Она всегда оставляет подсказки, порой в самых неожиданных местах».

Например, на шестой день игры «Ударь суслика», Тан Мо выбил с помощью кепки Марио часы

Человека-невидимки. Их появление не было случайностью или везением. Таким образом башня помогла ему догадаться о расслоении пространственно-временного континуума. А Ци смерти вокруг игроков в четвёртом раунде стала более насыщенной не из-за волчицы, а потому что на поле оказалась... гигантская спичка.

Лю Ваньшэн и Линь Цянь всё ещё строили гипотезы относительно причины появления спички, когда опять раздался голос юноши:

— После того как закончился раунд со спичкой, пришёл оборотень. Так нам намекнули на её важность.

Мужчина застыл, а женщина уставилась на Тан Мо немигающим взглядом.

— ...Так вот оно что! — в глазах Лю Ваньшэна зажёгся огонёк. — И правда ведь, сразу после появления спички вернулась волчица. Если бы мы отдали спичку Мозаике и закончили игру в четвёртом раунде, она бы не пришла, и никто не пострадал бы. Как же я раньше не догадался?!

— Хе-хе. Даже я не догадался. Что уж говорить про тебя?

Лю Ваньшэн помрачнел, но опровергнуть слова кукольного личика не решился.

На самом деле, Тан Мо тоже не догадался. Если бы не случайная подсказка Фу Вэньдо, ему бы вряд ли пришло это в голову до следующего визита оборотня. А к тому времени Бай Жояо тоже мог найти взаимосвязь между спичкой и приходом волчицы. И тогда противостояние команд продолжилось бы.

Но к счастью, юноша понял, что надо делать, раньше и нарочно направил Линь Цянь в квадрат В4. На первый взгляд казалось, что он лишь хотел, чтобы женщина зажгла подсветку у его напарника. Всё выглядело так, будто это необходимо для выигрыша обеих команд. Вот только одновременно Линь Цянь погасила свет в Е4. И когда туда зашёл Тан Мо, сфера вокруг спички снова загорелась.

Чтобы просто включить свет у Лю Ваньшэна, женщина могла пойти как на В4, так и на В2. Но про такую возможность юноша даже не упомянул.

Тан Мо как обычно пропустил первые ходы, а потом незаметно двинулся к своей цели. И никто, даже Бай Жояо, не понял, что тот делает. А Линь Цянь, не задумываясь, перешла на В4 по его просьбе.

Только что кукольное личико специально сказал, что не сумел понять значение спички в этой игре после визита оборотня. Он надеялся, что это заставит юношу выболтать, как тому удалось настолько быстро во всём разобраться. Однако Тан Мо сделал вид, будто ничего не слышал, и продолжил беспечно наблюдать за тем, как весь Пекинский Университет превращается в океан огня. Закончив поджигать всё вокруг, счастливая Мозаика примчалась обратно во двор, задыхаясь от восторга.

— Эй, Тан Мо, а ты мне нравишься, правда нравишься. Ты очень хороший.

Юноша подошёл к девочке, протянул руку и без обиняков потребовал:

— Награда.

Мозаика: «...»

— Ну ты ваще! — пришла в себя девочка. — Я тебя хвалю, от всего сердца, между прочим. А тебе этого мало?! — даже мозаика на лице не могла скрыть всей глубины её разочарования. Девчушка с гигантской спичкой за спиной упёрла руки в боки и вприпрыжку подбежала к Лю Ваньшэну:

— Вот скажи, если бы я похвалила тебя, ты бы обрадовался или нет?

Мужчина точно не собирался на ровном месте портить отношения с боссом чёрной башни:

— Конечно, обрадовался.

Мозаика удовлетворённо кивнула и поскакала к Линь Цянь:

— А ты?

— ...Естественно.

Оставался ещё Бай Жояо. Девочка сделала пару шагов в его направлении, но потом развернулась и снова пошла к Тан Мо.

— Я тоже очень рад, — хихикнул кукольное личико. — Только Сахарок не рад. Так что не хвали его.

— Ты идиот, — скривилась Мозаика. — Я даже и не собиралась хвалить тебя. Пфф.

Улыбка Бай Жояо стала ещё шире.

Вернувшись к Тан Мо, девочка обнаружила, что тот не сдвинулся с места и всё так же невозмутимо держал руку ладонью вверх в ожидании приза. Мозаика почувствовала себя обманутой. С одной стороны, в этот раз Тан Мо помог ей, отдав гигантскую спичку, и она радовалась тому, что снова может всё поджигать. Но с другой стороны, этот противный человечиска совсем не понимал её девичью душу и не хотел ей подыграть.

— Вы все просто вредины. А я совсем ненамного слабее моей мамочки, разве что капельку. Но никто из вас не хочет со мной играть. Вас лишь интересуют игра да награды... — Мозаика ещё долго ныла и в конце обиженно произнесла: — Когда я вырасту большая, я вас убью, всех-всех, пффф!

Тан Мо снова протянул руку:

— Награда.

Мозаика: «...»

Ну что за день такой!!!

Поникшая девочка вытащила из кармана изящный спичечный коробок и передала его юноше. Тан Мо, ожидавший, что та вручит в ему очередную гигантскую спичку, слегка опешил. Открыв коробочку, юноша обнаружил, что та практически пуста: внутри лежало всего три спички. Однако выглядели они весьма необычно: головки отливали позолотой, а соломки были выполнены из какого-то прозрачного материала.

— Это мои волшебные спички, — негромко сказала Мозаика. — Осталось всего три, и я отдаю их тебе. Все-все, а у меня теперь ни одной!

— Действительно похоже на волшебные спички, — пробормотала Линь Цянь.

— Эй, я сказала, у меня больше нет, — зыркнула на неё девочка. — Только попробуй попросить ещё одну, и тебе не жить. А если посмеешь меня хоть пальцем тронуть, моя мамуля точно вас всех сожрёт!

Линь Цянь сразу перестала глазеть на коробок и замолчала.

— Пффф!

Как говорится, если хочешь ударить собаку, будь готов получить от её хозяина. Поначалу Тан Мо собирался поторговаться и выманить у девочки побольше волшебных спичек. Но, похоже, у неё и вправду ничего не осталось. И хотя с Мозаикой он вполне мог справиться, как только она упомянула волчицу и то, что та их всех убьёт, если девочка её попросит, юноша решил, что игра не стоит свеч, и засунул коробок себе в карман.

Одну награду он уже получил, но была ещё и вторая...

Когда Тан Мо увидел, как Мозаика принялась усердно вытирать губы тыльной стороной ладони, у него дернулся глаз. Закончив тереть рот, девочка опустила руку:

— Это у меня шерсть от кенгуру, которых я сегодня ела, налипла. Ну, всё уже, давай сюда, я тебя поцелую...

Строго говоря, юноша не видел в этом ничего предосудительного. А Лю Ваньшэна и Линь Цянь вообще никто не спрашивал. Это был всего лишь дополнительный приз. И хотя никто из них не понимал, почему чёрная башня захотела премировать Тан Мо таким образом, наверняка у поцелуя было какое-то полезное свойство. Тем более это всего лишь поцелуй, ничего больше. Какие могут быть проблемы?!

Однако юноша выглядел немного странно.

Мозаика ещё раз протёрла рот и нетерпеливо повторила:

— Тан Мо, ну что ты там? Иди сюда, поцелую.

Тан Мо: «...»

Мозаика: «???»

Лю Ваньшэн и Линь Цянь тоже смотрели на юношу с явным непониманием. А Бай Жояо выпучил глаза и с улыбочкой ждал развязки.

Никто из них и подумать не мог, что сразу после слов Мозаики у Тан Мо в голове раздался приятный баритон:

— ...Это я. Мне не послышалось? Тан Мо, там какая-то женщина хочет поцеловать тебя? — ответа не последовало, а Фу Вэньдо осознал, что всё не так просто: — Это часть игры?

— ...Это награда от чёрной башни.

Фу Вэньдо: «...»

— Чёрная башня... выдаёт подобные награды?

«Заставляет женщин целовать игроков?»

Тан Мо: «...»

Ему это тоже показалось странным, правда!

Презрение Мозаики уже было достаточно необычным призом, а теперь ещё и поцелуй! Конечно, она ещё совсем ребёнок, и в её поцелуе нет ничего особенного. Однако после замечания Фу Вэньдо, юноша и сам подумал, что это как-то неправильно. Такое ощущение, что он воспользуется боссом чёрной башни.

Эй, стоп, Мозаика не женщина, а девочка!

— Вообще-то, она ещё совсем... — ребёнок, хотел сказать Тан Мо.

— Хе-хе, Сахарок, наверное, это твой первый поцелуй, — прервал мысленный диалог Бай Жояо.

Юноша повернулся к кукольному личику.

— Первый поцелуй? — присвистнула Мозаика и посмотрела на губы Тан Мо. Выражение её лица по обыкновению было скрыто, но юноша не сомневался, что на нём сейчас безграничное презрение. И естественно, секунду спустя девчонка затараторила:

— Ты такой большой и до сих пор не целовался? Вообще ни разу? Тан Мо, ты что, старый девственник?

Старый девственник Тан Мо: «...»

Старый девственник Фу Вэньдо по другую сторону яйца индейки: «...»

— Ого, Сахарок, — у Бай Жояо загорелись глаза. — Ты чё, серьёзно? Неужели этот поцелуй будет первым?

Тан Мо, которого последний раз целовали родители в далёком детстве, не знал что и ответить. Но самообладания не потерял:

— Нет, — невозмутимо соврал он.

Фу Вэньдо, сидевший у стеклянной горы, замер. Но практически сразу услышал насмешливой голос кукольного личика:

— Хе-хе, Сахарок, видел бы ты себя со стороны. Даже Линь Цянь не поверит твоим словам. Это и впрямь твой первый поцелуй.

Несправедливо униженная* Линь Цянь: «...»

* Идиома 躺着中枪 (tǎng zhe yǒ zhòngqiāng) дословно означает «получить пулю даже лежа». Образно используется, когда кого-то атакуют без причины.

Тан Мо: «...»

Вашу мать, ну что такого в этом первом поцелуе?! Это же просто поцелуй ребёнка! В чём проблема?

Бай Жояо скорчил сочувственную гримасу:

— Тогда нельзя допустить, что бы тебя первой поцеловала эта малышка. Вы оба ещё не целовались. Наш бедный Сахарок всё ещё девственник. Но я берусь это исправить. Сахарок, взгляни-ка на Линь Цянь. Как она тебе?

Женщина изумлённо застыла:

— Что? Я?!

Кукольное личико покачал головой:

— Нет, нельзя, у неё есть парень. Она-то точно уже целовалась.

— Откуда ему известно о моём парне? — насторожилась Линь Цянь.

— Хе-хе. Я же не слепой.

Тан Мо покосился на помолвочное кольцо на среднем пальце женщины, но ничего не сказал.

— Раз Линь Цянь не подходит. Может, Лю Ваньшэн... Нет. Он слишком страшный, и к тому же эти его очки в жёлтой оправе. Все нормальные люди носят чёрную. Если бы не его уродство и эти странные очочки... Ах, Сахарок, ну как же ты меня обманул. И ты знал, что я увидел его смертельную ауру. С ним тебе точно не стоит целоваться. Выходит, они оба не годятся... — Бай Жояо замолчал и захлопал ресницами, изображая замешательство. — Эй, Сахарок, а меня поцеловать не хочешь?

— Да пошёл ты... — не выдержал Тан Мо. И твёрдой походкой приблизился к Мозаике.

— Эй-эй, ты что задумал? — возмутилась девочка. — Тан Мо, держи себя в руках.

Но юноша без лишних церемоний повернулся к ней боком, показал сначала себе на щёку, потом на то место, где у неё должен был находиться рот, и приподнял её повыше.

— Постой-ка, я ещё не убрала мозаику, — испуганно брякнула девочка.

Но Тан Мо был настроен очень решительно. Не успела Мозаика освободить от плиточек свои губы, как он уже приложил их к своему лицу.

При соприкосновении губ с кожей юноши раздался громкий скрип.

— Ммм, немного скользкая, — прошептала Мозаика и чмокнула его ещё раз.

Тан Мо, которым только что воспользовалась маленькая девочка: «...»

Опустив Мозаику на землю, юноша отошёл от неё на безопасное расстояние в три метра.

Всё это произошло так быстро и неожиданно, что даже Бай Жояо не успел среагировать и как в тумане наблюдал за действиями Тан Мо.

— Ну разве это поцелуй? — разочарованно протянул кукольное личико, а потом насмешливо произнес: — Сахарок, а как насчёт настоящего? Мне не нравятся мужчины, но ради тебя я готов пойти на это. Поцелуемся?

— Заткнись! — в руке юноши сверкнуло лезвие ножа и, превратившись в размытую тень, устремилось к шутнику. Бай Жояо еле успел увернуться.

По другую сторону яйца индейки Фу младший остановился, чтобы взглянуть на брата.

— ...Дагэ?

Бум!

Сяо Шэн и пожилой мужчина синхронно отпрянули.

Фу Вэньдо с отрешённым видом разжал кулак:

— Пойдёмте.

Фу младший ошарашенно смотрел на огромную вмятину, оставшуюся на стеклянном склоне. Нервно сглотнув, он ещё какое-то время наблюдал за расплзающимися по всей поверхности горы трещинами, а потом кинулся догонять своих товарищей по команде.

Получив волшебные спички и поцелуй Мозаики, Тан Мо энергично потёр свою щёку и поинтересовался:

— И какая польза от твоего поцелуя?

— Понятия не имею, — вздёрнула нос Мозаика.

Такого юноша не ожидал:

— Ты тоже не знаешь?

— Чёрная башня велела мне тебя поцеловать, ну, я и поцеловала. А нафига это, я знать не обязана. Вот моё презрение было от души, я и в самом деле тебя тогда презирала. Но мне и в голову прийти не могло, что из-за этого тебе достанется самый низкий приоритет в игре... Но даже это было не во вред, скорее уж вышло, что я помогла тебе!

Мозаика даже и не догадывалась, что её презрение оказало Тан Мо услугу уже не в первый раз. Полгода назад в игре Большого Крота тот не убил юношу только потому, что унюхал на нём запах девчонки. На данный момент поцелуй Мозаики никак себя не проявил, но раз уж чёрная башня наградила им Тан Мо, то это неспроста.

Девочка обняла гигантскую спичку и посмотрела на башенные часы университета.

— Ах, уже столько времени, мне пора, — возбуждено пробормотала она. — Мне срочно нужно в Долину Фей. Все её жители наверняка по мне ужасно тоскуют. Я просто обязана устроить там пожар, чтобы они не скучали. Мы же друзья! — девочка мечтательно закатила глаза и у неё потекла голодная слюна, а в глазах мелькнул кровожадный огонёк. Уже на бегу она прокричала:

— А больше всех меня там ждут маленькие кенгурушки, я точно знаю!

Маленькая девочка в красном платье, задорно подпрыгивая, бежала к выходу с территории университета и сжимала в руках гигантскую спичку, которая на фоне её маленького роста выглядела абсолютно неуместной. Вскоре Мозаика пропала из вида. Босс чёрной башни покинул завершённую игру.

Линь Цянь протянула руку, и лицо её побледнело:

— В чём дело? Мы всё ещё не можем выйти.

Тан Мо тоже пощупал невидимое ограждение. Всё верно, они были заперты. В сердце юноши всколыхнулось тревожное предчувствие. Но ещё до того, как он успел его озвучить, за воротами раздался протяжный голос:

— Я вернулась. Мозаика, лентяйка, ты хорошо училась без... — фраза прервалась, а во двор вошла огромная волчица, ошарившим взглядом обшаривая пустующую парту.

Спустя мгновение оборотня прорвало:

— Аааа! Где эта маленькая паршивка?!

Волчица повернула морду и увидела Тан Мо:

— Это ты! — она оттолкнулась задними лапами и кинулась на юношу. Тан Мо незамедлительно раскрыл свой зонтик, блокируя удар острых когтей.

Все полагали, что оборотень снова станет атаковать всех соответственно приоритету. Но после того как волчица наткнулась на купол зонта, она набросилась на стоявшего ближе всех Лю Ваньшэна.

— А может, ты позволил мелкой чертовке удрать?!

Стушевавшийся мужчина неловко отшатнулся, на его предплечье осталось три кровавые полосы.

Следующей стала Линь Цянь. Женщина заорала от боли: оборотень цапнул её за спину и откусил здоровенный кусок плоти.

— Тан Мо! Ты же говорил, что она не будет нас убивать!

Последним волчица атаковала Бай Жояо:

— Я думала, что ты хороший учитель! Но я ошибалась. Ты, тупой человечиска, это ты её отпустил?!

Кукольное личико закрутился волчком, уходя от посыпавшихся ударов. Выхватив нож-бабочку, он вывернул запястье, пытаясь достать шею оборотня. Но тот замахнулся своей булавой и без труда выбил нож.

— Я хочу всех вас сожрать! — взревела волчица.

Четыре человека и волк заметались по двору в окружении горящих зданий.

Заметив, что Лю Ваньшэн и Линь Цянь уже не в состоянии бегать, оборотень поднял свою шипастую булаву, чтобы разmozжить женщине голову. Но тут за забором кампуса раздался чей-то встревоженный крик:

— Ай-ай-ай, какой кошмар! Госпожа Волк, ваша Мозаика снова подожгла Долину Фей!!!

Волчица замерла, а её морда побледнела.

— Чёртова мерзавка! — зарычала она и, развернувшись, понеслась на выход. — Я убью её! В этот раз точно убью!!!

Оборотень исчез, а четверо игроков без сил опустились на землю, дрожа от страха. Никто не был уверен, что волчица не вернётся вновь.

Тридцать секунд спустя весь кампус полностью охватило пламя, а оборотень и не думал приходить обратно.

— Вот оно что, — прошептал Тан Мо. — Потому оборотень и не должен был съесть игроков.

Четвёрка поднялась и обнаружила, что невидимая преграда наконец испарилась, и они могут покинуть это место.

И Лю Ваньшэн, и Линь Цянь испытывали смешанные чувства. Бай Жояо они побаивались и старались избегать. Да и Тан Мо в их глазах особой благодарности не заслуживал. В конце концов он был единственным, кто получил награды. С одной стороны, они смирились с тем, что проиграли. Но это ничего не меняло: они всё равно завидовали юноше и считали себя обманутыми.

— Ну, я, пожалуй, пойду, — первым заговорил Лю Ваньшэн.

— Я тоже, — подхватила Линь Цянь.

Сразу после этого они оба покинули руины университета. Ведь, во-первых, никто не знал наверняка, вернётся ли волчица. А во-вторых, им совсем не хотелось оставаться с Тан Мо и Бай Жояо. Игра закончилась, и их больше ничего не связывало с этими могущественными игроками. А предсказать их дальнейшие действия было невозможно. Вдруг эти двое убьют игроков послабее, чтобы завладеть их полезными артефактами?

В кампусе остались только Тан Мо и Бай Жояо. Вокруг бушевало пламя, и кукольное личико увлечённо наблюдал за огненным шоу, вальяжно рассевшись на земле. Не обращая на него внимания, Тан Мо двинулся к воротам. Уже у самого выхода юноша услышал насмешливый голос психопата:

— Тан Мо, когда ты успел получить мою способность? — несмотря на улыбку от слов Бай Жояо веяло холодом.

Юноша остановился. Вообще-то он не планировал разговаривать с этим психом. Однако сейчас был один из редких случаев, когда тот перестал фамильярничать и называть его Сахарком. Поэтому Тан Мо снизошел до ответа:

— Когда ты провалился в бездонную яму в галерее драгоценных камней.

На мгновение Бай Жояо перестал улыбаться:

— Ах, так давно... Хе-хе, Сахарок, и как считаешь, годная способность?

На этот раз юноша его проигнорировал и вышел на улицу. Сделав пару шагов, Тан Мо кое-что вспомнил и, не поворачиваясь, спросил:

— Ты что, не будешь меня преследовать?

— Оу, Сахарок, — изумился кукольное личико. — Ты хочешь, чтобы я пошёл с тобой?!

Юноша промолчал.

— Ах-ах, сейчас я очень-очень-очень хочу тебя убить, хм. Но я ведь знаю, что в ближайшее время ты не умрёшь. Поэтому иди один. А когда я немного успокоюсь и опять пожелаю с тобой разделаться... я снова отыщу тебя, Сахарок. Не скучай!

— Никакого «снова»... В следующий раз я его прикончу, — неожиданно услышал Тан Мо у себя в голове.

Юноша немного удивился и тут же возразил:

— Ну уж нет, в следующий раз я сам его убью.

С такими вещами следует разбираться лично.

Не оглядываясь, Тан Мо широким шагом покинул территорию Пекинского Университета.

Небо над городом начало темнеть. Вечерело. Всё больше и больше игроков, прошедших первый уровень чёрной башни, возвращалось в Пекин. Юноша юркнул в ближайший переулок: он хотел уйти подальше как можно скорее, поскольку эта игра в реальном мире привлекала могущественных игроков со всей округи. До окончания сохранения игры Фу Вэньдо оставалось всего десять минут, и Тан Мо спешил найти спокойное местечко, чтобы успеть как следует

разобраться в сложившейся у братьев ситуации.

Свернув за угол, юноша осторожно крался вдоль кирпичной стены по направлению к обрамлённой высокими деревьями аллее. Внезапно Тан Мо замер, стремительно открыл свой маленький зонтик и, не оборачиваясь, прикрыл куполом спину. Сзади удивлённо вскрикнул какой-то мужчина, а юноша, не задумываясь, сложил зонт и нанёс удар в ему шею.

Этот псих всё же догнал его!

Раздался грохот. Тан Мо припал к земле, опираясь на левую руку, и приготовился уколоть противника в лодыжку. Если удастся повредить мужчине сухожилие в таком уязвимом месте, с ним будет легко справиться.

Но не успел он прикоснуться наконечником к ноге преследователя, как тот закричал:

— Тан, нет! Стой, это же я!

Зонтик застыл в пяти сантиметрах от голени мужчины, а Тан Мо ошарашенно вскинул голову. Перед ним в тусклом свете показавшейся на востоке луны стоял огромный, будто гора, человек. Юноша наконец смог разглядеть его лицо.

— ...Джек?!

Сердце Тан Мо пропустило удар:

— Ты в Пекине? Ты пришёл один?

За спиной здорового иностранца послышался радостный возглас:

— Тан-гэ!

Автор имеет сказать:

Почтенный Фу: Первый поцелуй Сахарка мой! [Каменное лицо]

Сахарок: Твой первый поцелуй тоже принадлежит мне. ^_^

Асоциальный психопат: Хе-хе. Сажу и наблюдаю за поцелуем двух старых девственников.

Старые девственники Почтенный Фу и Сахарок: Я убью тебя!

<http://bllate.org/book/15800/1416294>